

«Прости меня, Гарри. Я не хотел этого. Я не против, если ты хочешь читать книги, хотя, думаю, я должен сказать тебе, каких разделов следует избегать, поскольку некоторые из них довольно опасны. Но, Гарри, ты хочешь сказать, что просто зашел сюда?»

«Да. А что? А разве я не должен был?» - сказал Гарри, растерянно глядя на своего крестного.

Сириус отвел взгляд и начал бормотать: «Это невозможно... как он вошел... этого не может быть, не так ли...»

Он повернулся к Гарри и тихо сказал: «Только человек с кровью Блэков мог найти эту комнату».

Гарри замер.

«Как же я тогда попал сюда?» - спросил он, пытаясь осмыслить то, что ему сказали. «Я не Блэк. Я Поттер! Может быть, в роду Поттеров есть кровь Блэков?»

Внезапно портрет фыркнул, и Сириус надвинулся на него.

«Что ты знаешь?» - прорычал Сириус.

«Следите за своим тоном, молодой человек. Ты всегда был дерзким и невежественным ребенком», - ехидно сказал Арктурус Блэк.

«Не трать мое время, Арктур. Почему ты фыркнул?» - резко потребовал Сириус. «Как он сюда попал?»

«Как будто я должен перед тобой отчитываться», - усмехнулся Арктурус. «Но учитывая, что мальчик тоже любопытен, скажу, что идея Блэка совокупляться с маглами и Поттером показалась мне слишком нелепой, чтобы не прокомментировать ее».

«Избавь меня от своих предрассудков, старик. Просто скажи мне, как он туда попал? Я знаю, что в роду Поттеров не было чернокожих».

«Может, я и старик, но я не слеп к крови, как ты», - язвительно отозвался Арктурус. «Мне кажется, что в тебе слабо течет кровь Блэков, если ты не можешь ее почувствовать».

Гарри внимательно слушал их словесную перепалку и пришел к довольно запутанным выводам. Он решил вмешаться.

«Простите, мистер Блэк, - вежливо сказал Гарри, стараясь не съезжиться под суровым взглядом

портрета, - я могу только сделать вывод, что вы думаете, будто во мне есть кровь Блэков... Но это невозможно!»

Не зная, как продолжить ради Сириуса, он решил продолжить. «Это означает, что либо моя мать принадлежит к ветви рода Блэков, а это не так, поскольку Сириус сказал мне, что она магглорожденная... Или у моего отца была кровь Блэков... Или... Или что моим отцом был не Джеймс Поттер, а кто-то из вашей линии. Остается только Сириус, и это...» Тут он запнулся и повернулся к Сириусу. «А может, у тебя есть братья или кузены?»

«По крайней мере, у мальчишки больше ума, чем у тебя», - подтрунивал Арктур, глядя на Сириуса.

Сириус не обратил на него внимания и повернулся, чтобы посмотреть на своего крестника. «Нет, Гарри, у меня был только один брат, и он умер, будучи слишком молодым, чтобы иметь сына. А Лили не может быть из ветви Блэков, так как я из основной линии, и я бы знал, если бы она была далекой Блэк, потому что гобелен...»

Внезапно Сириус побледнел и прошептал, выходя из комнаты: «Я вернусь».

Гарри был совершенно сбит с толку действиями Сириуса. Он посмотрел на портрет и неуверенно сказал: «Наверное, у него есть способ увидеть, кто принадлежит к роду Блэков?»

«Ты кажешься умным ребенком, - укоризненно сказал Арктур, - и я чувствую в тебе силу, малыш. Ты станешь достойным наследником».

«Ты почувствовал, что я Блэк», - прошептал Гарри, расширив глаза.

Его прервали смущенные размышления, когда Сириус внезапно заключил его в крепкие объятия.

«О Мерлин, это правда! Я никогда не позволял себе надеяться... Я так хотел этого... но никогда не думал, что это возможно», - судорожно говорил Сириус, прижимаясь к волосам Гарри. «Я так завидовал Джеймсу... Я не могу в это поверить...»

«Сириус, что ты имеешь в виду? Пожалуйста, объясни мне», - умолял Гарри. Ему казалось, что он знает ответ, но он не смел и надеяться.

Сириус положил руки на плечи Гарри, и его серые глаза с тоской пробежались по чертам лица Гарри.

«Но ты так похож на Джеймса...» прошептал Сириус. Он сделал паузу, а затем, казалось, принял решение. «Гарри, пойдем со мной. Я должен тебе кое-что показать».

Они вошли в комнату, и Гарри сразу же увидел огромный гобелен, занимавший всю стену. На нём было изображено дерево с бесчисленными ветвями и маленькими белыми цветочками. При ближайшем рассмотрении он увидел имена и даты на каждом цветке. Он понял, что это семейное дерево. И тут он заметил изящную серебряную надпись на верхушке: «Благороднейший дом Блэков».

Сириус провёл кончиком пальца по одной из веток и положил его на цветок, который, казалось, был обожжён.

«Видишь, Гарри, раньше это было мое имя. Моя мать выбросила его, когда я сбежал из дома. Я никогда не возвращался до сих пор, и я не видел этот гобелен с тех пор, как ты родился... Я не знал, она никогда не говорила мне...»

Гарри посмотрел туда, куда указывал Сириус, и увидел рядом цветок с надписью: «Регулус Артур Блэк». Затем он увидел тонкую ветку, идущую от того места, где было имя Сириуса, и на ней был маленький белый цветок с надписью: 'Орион Сириус Блэк', а ниже - дата его дня рождения.

Гарри задохнулся, и в голове у него завертелось множество вариантов. Теперь он знал, что подозревал Сириуса. Но ведь этого не может быть, не так ли? Это может быть просто совпадением. Он не хотел верить в это без доказательств. Он не хотел сталкиваться с разочарованием и болью, если это окажется неправдой.

«Но Сириус, это может быть совпадением. Ты сам сказал, что я похож на Джеймса Поттера, а Лили была замужем за ним, если только ты... и она...»

Сириус посмотрел на него сверху вниз, и Гарри увидел, что его глаза наполнились непролитыми слезами. Ему было так жаль этого человека. Как же ему хотелось, чтобы это было правдой.

Сириус взял маленькие руки Гарри в свои и тихо сказал: «Гарри, я очень любил твою маму. Она была единственной женщиной, которую я когда-либо любил. Мы долгое время встречались тайно. Джеймс с самого начала был очарован Лили, но она терпеть не могла его до седьмого курса Хогвартса. Я не хотел причинять ему боль, он был моим лучшим другом. Поэтому, когда я встречался с твоей мамой, мы никому не рассказывали. Мы были вместе три года, пока она не рассталась со мной. Это были темные и опасные времена, она была магглорожденной, а я - Блэком. Я уже отказался от предрассудков своей семьи, но для нее и для меня было опасно, если чистокровные узнают, что она встречается с Блэком. Поэтому она решила покончить с этим. Я понял, но это все равно причинило мне глубокую боль».